

Каждый выезд становится подвигом

МЕДИЦИНА КАТАСТРОФ

Многие ярославцы даже не догадываются о том, что в нашем городе есть территориальный центр медицины катастроф. Возможно, потому, что в основном сотрудники центра ездят по области, а в городе работают только в случаях серьёзных ДТП. Этим людям не просто ждут, а молят Бога: «Пусть придут скорее!» Именно от их действий зависит, выживет человек или нет.

В семь утра в Любим выезжает торакальная бригада: срочный вызов, ранение груди. Через час в деревню в Рыбинском районе отправляют детского реаниматолога – осмотреть ребёнка и доставить в детскую больницу. В половине одиннадцатого хирурги мчатся в Мышкин и возвращаются только через десять часов: два перитонита – две операции. В три часа дня в посёлок Борисоглебский спешит терапевт-кардиолог, чтобы помочь больному с инфарктом, приезжает назад в восемь вечера – и тут же отбывает в Некоуз на затянувшийся приступ стенокардии, чтобы вернуться уже только в пять утра. Вот он – обычный

рабочий день центра медицины катастроф.

Если сельскому жителю срочно потребовалась помощь врача-специалиста, которого в районе не сыщешь, если своими силами сельские врачи затрудняются поставить диагноз, если состояние больного ухудшается, несмотря на лечение, или если срочно требуется привезти донорскую кровь, другой медицинский груз – районные врачи сигнализируют в ТЦМК – спасителям из отделения экстренной, плановой и консультативной медицинской помощи. Когда-то эта служба звалась санитарной авиацией, да и сейчас её по привычке так называют – вот только от авиа-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

ции осталось одно название.

– Лет семь уж не летаем, – сетует завотделением специализированной санитарно-авиационной медпомощи Александр Горский. – Это стало слишком дорого. Один час полёта стоит 16-18 тысяч рублей, а у нас каждый вылет занимал бы полтора-два часа. Не дадут нам никогда таких денег.

В штате ТЦМК – хирург, нейрохирург, торакальный хирург. Есть пятнадцать внештатных – это неонатологи, детские хирурги, реаниматологи, неврологи, терапевты, анестезиологи, эндоскописты, травматологи. В первую очередь выездные бригады формируются именно из них. Но вообще-то центр при не-

обходимости имеет право привлечь любого специалиста из любого медицинского учреждения города.

В Ярославской области около полутора миллионов жителей. Если сложить протяжённость путей из Ярославля к центральным районным больницам и обратно, получится три тысячи километров. В каждую ЦРБ сотрудники ТЦМК ездят в среднем 50 раз в год – получается, что за год они, стремясь спасти жизни больных и раненых, проезжают от четырёх до шести экваторов – то есть несколько кругосветных путешествий!

– Наши специалисты работают оперативно, часто жертвуют своим личным временем ради

Нейрохирург Дмитрий Писарев (на снимке слева) и хирург Николай Камкин.

выезда, – рассказывает Нина Курило, заместитель директора центра. – Они всегда готовы помочь и никогда не отказывают, если знают, что в них нуждаются. Это замечательные, отзывчивые люди – торакальный хирург Александр Горский, неонатологи Николай Кукушкин и Людмила Жерлицына, нейрохирург Дмитрий Писарев.

Никто из ТЦМК в соседних областях не может похвастаться командой неонатологов – врачей, специализирующихся на здоровье новорожденных в возрасте до одного месяца. В ярославском центре неонатологи ра-

ботают с 2003 года, и благодаря им младенческая смертность в регионе снизилась в два раза.

И все-таки, как говорил знаменитый военный хирург Пирогов, – «на поле боя побеждает не искусство врача, а организация оказания медицинской помощи». Чтобы помочь раненому или больному, надо оперативно сформировать бригаду врачей и доставить на место, не говоря уже о транспортировке пострадавшего. Увы, с организацией в Ярославском ТЦМК не всё так гладко, как хотелось бы.

(Окончание на 2-й стр.)

Каждый выезд становится подвигом

(Окончание.

Начало на 1-й стр.)

Раньше при центре существовала специальная служба дежурств на дому. Несколько часов в день врачи-специалисты проводили у себя дома — в это время им в любой момент могли позвонить с просьбой выехать по вызову в составе бригады. Однако руководство на уровне Минздрава посчитало такую систему неэффективной. И несколько месяцев назад дежурства были отменены.

— Вообще-то так работать людям действительно было неудобно, — объясняет Нина Геннадьевна. — Только представь-

те: врач сидит дома, ждёт вызова и никуда выйти не может. Если ему вдруг срочно нужно уйти, он должен позвонить в центр и отчитаться: что, почему, куда. Это не всегда приятно, особенно если вопрос личный. А если за всё дежурство вызовов не будет, то получается, что время потрачено впустую.

Но как только врачи перестали «сидеть у телефона», сразу возникли проблемы с организацией бригад медпомощи. Если раньше люди специально ждали, когда их вызовут, то теперь приходится звонить наугад, выдёргивать врачей с работы, всегда рискуя не найти тех, кто согласится. Начали

возникать трудные, неразрешимые ситуации. Например, срочный вызов в область, требуется анестезиолог-реаниматолог, речь идет о спасении жизни, а отправить некого — штатные специалисты центра на других вызовах, а внештатные или на работе, или в отпусках на дачах.

В департаменте здравоохранения и фармации нас заверили, что эта трудность — временная. Вместо отдельных врачей скоро будут дежурить специальные команды. И ждать вызова они будут не у себя по домам, а прямо в центре. Сейчас эти команды в процессе формирования — ещё идет набор специалистов.

Но человеческим фактором проблема организованности не исчерпывается. Есть серьёзные трудности с техническим обеспечением. Что делать, когда на ухабах сельского бездорожья ломается машина, когда безнадёжно устаревает оборудование, а нового нет и не предвидится? В таких обстоятельствах бессилён даже самый хороший врач.

Когда по президентскому нацпроекту «Здоровье» центр должен был получить два новых реанимобиля, вместо них по объявленному тендеру выиграла обычные машины «скорой помощи». Специалистам Ярославского ТЦМК пришлось переоборудовать их, проявляя чуде-

са изобретательности. Тем не менее через три месяца двигатели забарахлили.

— Раньше нам меняли машины раз в два года, теперь — раз в пять лет, — разводит руками Александр Горский. — Не знаю, как эти новые «скорые» выдержат пять лет, если уж сейчас у них всё отваливается. А ведь у нас даже техслужбы своей нет, водителям всё самим приходится делать.

Сейчас условия работы таковы, что каждый выезд превращается в подвиг. Это тяжело и для здоровья, и для нервов. А хорошо ли поможет больному усталый и измученный врач?

Алина КИМ